

Угрюмая тень пролегла по лицу лорда Утёса Кастерли, когда массивные ворота родового замка распахнулись перед ним. Знакомый силуэт крепости, нависающий над головой подобно заходящему солнцу, принёс толику умиротворения в его душу, но горечь последних событий не спешила отступать. При дворе Эйриса день ото дня множились насмешки в его адрес — король злорадно потешался над своим Десницей, а всякая мелкая сошка спешила присоединиться, надеясь выслужиться перед безумным монархом. Тайвин хранил особую книгу, куда тщательно вносил каждое оскорбление и каждую обиду. Все долги следовало оплатить — рано или поздно.

Разумеется, у него оставались верные союзники в столице. Великий мастер Пицель, при всей своей хитрости, в последнее время твёрдо встал на сторону Ланнистеров. За маской циничного царедворца старик прятал идеалиста, мечтающего о более достойном правителе для Семи Королевств. Нарастающее безумие Эйриса вынудило Пицеля искать поддержки у Тайвина, и тот находил большинство его предложений разумными. Взамен Пицель стал его тонким инструментом влияния — голосом, которого Эйрис опасался куда меньше, чем самого Тайвина, но который неизменно продвигал интересы Ланнистеров. Услуга за услугу — фундамент любых прочных отношений.

Королевская Гавань медленно стачивала его, словно точильный камень — валирийский клинок. А теперь, когда он спешно покинул столицу, получив ворона от лорда Крейкхолла о прибытии дорнийцев, сама природа преградила ему путь — весенняя метель застала его на Золотой дороге. Когда снег наконец растаял, часть земляного полотна обрушилась в овраг, вынудив Тайвина на целую неделю застрять в Глубокой Норе. Впрочем, он извлёк толику удовольствия из того, что лично возглавил ремонтные работы. Люди Лидденов трудились усердно и умело, за что каждый получил по серебряному оленю. Что до самого лорда Льюиса... Тайвин мысленно прикинул возможную награду. Брак его сына с одной из кузин из Ланниспорта мог стать достойной платой за верную службу.

Но даже после всех этих досадных задержек, самое горькое ждало впереди — впервые за долгие годы Джоанна не встречала его у ворот... Тайвин тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Беречь старые раны — удел слабых. У ворот его ждали Киван, неизменно преданный брат, и дети: Серсея, Джейме и Кэллум... все, кроме того уродца, что отнял у него жену.

— Приветствую. — Тайвин поднял руку в знак приветствия, спешил и шагнул к собравшимся. Его пристальный взгляд изучил брата. Киван держался свободно — добрый знак. Почти наверняка это означало, что дела с дорнийцами шли гладко. Левая рука Кивана всегда едва заметно подрагивала, когда ему предстояло сообщить дурные вести. Сейчас же никаких тревожных признаков не наблюдалось.

— Приветствую, лорд Тайвин. — Откликнулся Киван. — Возвращаю вам ваш замок. — Он совершил традиционный жест, накрыв ладонь брата своей, словно передавая невидимый ключ.

Тайвин коротко кивнул в знак благодарности, чем вызвал улыбку брата, после чего обратил внимание на детей, начав с наследника:

— Джейме, как продвигаются твои уроки? — Глаза мальчика вспыхнули от вопроса.

— Превосходно! — Расплылся в улыбке Джейме. — Дядя Джерион говорит, что у меня настоящий талант к мечу и верховой езде, а принц Оберин с ним полностью согласен! — Мальчик горделиво выпрямился, и Тайвин позволил себе лёгкую улыбку. Он мягко взъерошил золотые кудри сына.

— Прекрасно. Воинское искусство необходимо лорду. — В груди шевельнулась гордость. Сам Тайвин никогда не блистал на турнирах. Впрочем... — Но не забывай и об остальных науках. — Счёл нужным напомнить он. Улыбка Джейме слегка померкла, но мальчик кивнул:

— Да, отец.

— Хорошо. — Тайвин кивнул и перевёл взгляд на дочь: — А как твои успехи, Серсея?

— Я тоже стараюсь! — Просияла девочка. — Я выучила все дома Западных земель, как благородные, так и рыцарские, и уже начала изучать Речные земли... я... я надеялась, что смогу присоединиться к урокам Джейме по управлению землями. Мне следует уметь помогать будущему мужу должным образом.

Тайвин задумчиво взглянул на дочь, взвешивая её просьбу. С одной стороны, Серсея всегда проявляла чрезмерное рвение к мужским занятиям, но с другой... разве не так же поступала её мать?

— Что ж, в этом есть смысл, — кивнул он. — Я распоряжусь о более глубоком политическом образовании.

Девочка просияла, и Тайвина поразило, насколько её улыбка походила на улыбку Джейме. Воистину, они близнецы. Он решил, что будет справедливо взъерошить и её золотые локоны, прежде чем обратить взор к третьему ребёнку.

Кэллум встретил его взгляд своими зелёными глазами и мягкой улыбкой:

— Я рад, что ты вернулся, отец, — мальчик, как обычно, взял инициативу в свои руки. — Моё письмо нашло тебя в Глубокой Норе?

— Да, нашло. — Тайвин позволил себе лёгкую улыбку. Второй сын с каждым разом всё больше напоминал Джоанну, хотя, вероятно, это лишь игра воображения. С тех пор как не стало жены, Кэллум писал ему каждые десять дней. Пусть эти письма не могли заменить нежных слов Джоанны, пропитанных её любимыми духами, Тайвин ценил их. Они служили частым

напоминанием о том, что вдали от интриг Королевской Гавани, этой ямы, наполненной дерьмом и безумием, у него осталась семья, искренне любящая его.

— Как поживаешь, Кэллум?

— Неплохо. Принц Оберин зачастил в мою мастерскую, так что я не успеваю писать столько, сколько хотелось бы. — Мальчик улыбнулся. — Думаю, ему просто нравится вид из окна, но компания из него неплохая.

— А, так вот куда он пропадает! — выпалил Джейме, на что Тайвин вопросительно изогнул бровь; сын продолжил: — Дядя Джерион всё гадал... первые дни он тренировался с нами во дворе. Он очень искусен.

— Хм. — Кэллум усмехнулся. — Он умён. Полагаю, разобрался в моих механизмах куда лучше, чем показывает. Я даже рад, что некоторые не закончены, хотя не удивлюсь, если через пару лет он скопирует мой печатный станок.

— Тебя это, похоже, не тревожит, — заметил Тайвин, переводя взгляд с Джейме на второго сына. — А ведь я знаю, какие надежды ты возлагаешь на это устройство. — Представить машины, что описывал сын в письмах, было непросто, но Тайвин чувствовал: мальчик намерен добиться с их помощью немало.

«Придётся как-нибудь подняться в его мастерскую и самому взглянуть на эти чудеса»

— Пф, тот, что на столе — всего лишь ранняя версия. Я работаю над лучшей конструкцией, где деревянные буквы заменены металлическими.

Тайвин кивнул. Пусть он и не разделял столь радужных надежд сына на применение этого устройства, но ценность большой многоразовой печати понимал. По крайней мере, это упростит рассылку указов многочисленным лордам. Когда Кэллум закончит работу над станком, он возьмёт один экземпляр в Королевскую Гавань.

Раз уж он взъерошил волосы Джейме и Серсеи, следовало уделить внимание и Кэллumu. Впрочем, в отличие от брата с сестрой, тот никогда не красовался — его мысли вечно витали в следующем проекте. Тайвин не был глупцом и видел: сын в невероятно юном возрасте постиг игру престолов, продумывая каждый способ принести пользу и усилить влияние их дома. Джейме и Серсея оставались обычными детьми, насколько обычными могут быть Ланнистеры, но Кэллум проявлял целеустремлённость и решимость, далеко превосходящие его годы. Тайвин замечал это в письмах, да и в молодости видел подобное — в себе самом. Из трёх его незапятнанных проклятием детей, разум Кэллума более всего походил на его собственный.

Где-то в глубине души шевелилось беспокойство: не станет ли острый ум младшего угрозой правлению Джейме? Ещё не достигнув десяти лет, он уже стремился изменить политический уклад Западных земель. Тайвин не мог полностью заглушить эту тревогу, даже испытывая

гордость за обоих сыновей. Как же он жалел, что не может чаще бывать в Утёсе, видеть, как они общаются, как сильно любят друг друга. Он не хотел, чтобы его наследием стала гражданская война, разорившая Западные земли.

И всё же, глядя на них сейчас, — улыбающихся, болтающих, пока сестра тащила их вглубь Утёса, — ему с трудом верилось в такой исход. Возможно, маленькая Серсея сумеет стать для братьев тем же, чем Дженна стала для него — хранительницей мира?

На самом деле, мысль не так уж плоха. Нужно будет обсудить это с Дженной позже. Посмотреть, сможет ли она со временем подготовить девочку к этой роли.

Как бы то ни было, сейчас предстояло встретиться с дорнийцами и выяснить истинную цель их визита.

<http://tl.rulate.ru/book/105565/5157024>